

Музыка, звучащая на заднем плане, была старой. В западных песнях шестидесятых было что-то меланхоличное.

– Добро пожаловать, - поприветствовал его бармен из-за стойки.

На вид ему было лет тридцать с небольшим, у него было красивое лицо с глубокими чертами и жидкая борода, обрамлявшая подбородок. Кейта подумал, что, если этот мужчина пригласит его, он, возможно, подумает о том, чтобы переспать с ним.

– Что бы ты хотел заказать?

– Пиво.

Мужчина исчез из виду. Кейта оперся локтями о стойку, пытаясь собрать воедино все, что было у него в голове. Пока он шел, все вокруг становилось неясным.

– Эй, ты.

Обернувшись, он увидел мужчину в рубашке с короткими рукавами и широких брюках, стоявшего позади него. Он выглядел немного старше Кейты, среднего телосложения, с непримечательным лицом. Глаза у него были маленькие и широко расставленные, что напомнило Кейте о карасе, брошенном на обочине дороги жарким, душным летним днем, когда он учился в начальной школе. Он присел на корточки, чтобы посмотреть на него, но тут же вздрогнул, увидев личинок, выползающих из его молочно-белых глаз.

– Кого-то ждешь?

Кейта покачал головой. Мужчина с готовностью уселся на свободное место рядом с ним, улыбаясь во весь рот, как карась, и говоря:

– Ты милый.

Перед ним поставили заказанное им пиво, и Кейта притворился, что сосредоточен на нем, игнорируя мужчину.

– Первый раз здесь?

От прикосновения руки к его плечу у него по коже побежали мурашки раздражения. Он снова посмотрел на лицо мужчины. Как бы он ни старался, все, что он видел, - это «карась». Оно больше не походило на человеческое.

– Прости.

Он пренебрежительно убрал руку со своего плеча.

– «Прости» мало что объясняет. Ты выглядишь бледным. Если ты неважно себя чувствуешь, почему бы нам не пойти отдохнуть куда-нибудь в другое место?

Глаза карая похотливо сузились. Как раз в тот момент, когда Кейта собирался покинуть бар, к нему подошел бармен, принимавший у него заказ, и отвел его в угол бара. Вскоре бармен вернулся к Кейте.

– Могу я у вас кое-что спросить?

Бармен обратился к нему, наблюдая за выражением его лица.

– Вы здесь впервые, верно?

Кейта кивнул.

– Честно говоря, этот бар популярен среди геев. Вы знали об этом?

– Да.

Бармен вздохнул с облегчением.

– Большинство наших посетителей - постоянные клиенты, и они порядочные люди. Но если к вам подходит кто-то, кто вам неинтересен, лучше всего вежливо отказаться с самого начала. Скажите, что у вас встреча с кем-то или что-то в этом роде. Это своего рода негласное правило.

– Извините. Я, пожалуй, уйду.

Бармен быстро махнул рукой.

– Я не это имел в виду. Я просто подумал, что вы, возможно, не в курсе. Если вам не противна атмосфера, вы можете остаться. Мы тоже рады, что у нас есть любители выпить в одиночку.

Кейта колебался, уходить ли ему, но его удержало недопитое пиво. Он решил допить свой напиток перед уходом. Когда он выпил, причина, по которой он оказался в незнакомом гей-баре и пил пиво, снова стала туманной. Он не смог вернуться в свою квартиру. Почему? Потому что там был труп.

Уставившись на свои руки, он поразился тому, насколько нереальным это казалось, учитывая, с какой легкостью он убил человека. Он давно хотел убить этого человека, его жажда убийства то затухала, то накатывала волнами. Желание было сильным, но оно так и не подтолкнуло его к действию, пока, наконец, не заставило.

У него болела голова, и все казалось затуманенным. Он снова забыл, что послужило причиной убийства. Он не сожалел о том, что убил его, но запихивать тело в морозильную камеру было ошибкой. Из-за этого пребывание в квартире стало невыносимым. Жить с замороженным трупом было мазохизмом.

Зачем он купил морозильную камеру? Потому что он наслаждался остротой реальности в своих фантазиях.... Ах, он вспомнил ту весну, которая вызвала его порыв.

– Ты говоришь о написании романа, но никогда ничего не предлагаешь. Ты просто опьянен идеей стать начинающим писателем.

Слова о том, что вы стремитесь стать романистом, звучат впечатляюще, даже если вы никогда не пишете.

Если бы речь шла только о потере любви, он мог бы сдержать свой порыв. Но то, что его личность была отвергнута, погрузило его разум во тьму. Его чувства и эмоции вспыхнули с новой силой, на глаза навернулись слезы, пальцы задрожали, а сердце заныло, словно его сдавили. Это было невыносимо. Он не мог думать об этом. Вот почему он «забыл», но все это вернулось снова.

Он почувствовал, что кто-то сел на табурет рядом с ним. Когда их взгляды встретились, мужчина слегка кивнул.

На вид ему было лет двадцать пять, одет он был в футболку и джинсы - повседневный наряд в месте, где многие носили костюмы. Кейта не мог судить, он был одет так же. Волосы мужчины не были ни короткими, ни длинными, а на лице не было никаких отличительных черт. При ближайшем рассмотрении обычные черты лица почему-то показались привлекательными.

– Добрый вечер.

– Здравствуйте, - ответил Кейта, опустив глаза.

Он не хотел, чтобы мужчина видел его заплаканное лицо или требовал объяснений.

– Вы сегодня сильно опоздали, - обратился бармен к мужчине, сидевшему рядом с Кейтой.

– Я был занят на работе.

– Вы начинаете в девять утра. Уже двенадцатый час.

Бармен выглядел обеспокоенным.

– Сотрудник сказал, что заболел. У них не хватает персонала, и им нужна была помощь.

– Помогать другим - это неплохо, но вы слишком много работаете.

– Я в порядке. Просто немного устал.

- Ты...

– Спасибо, что беспокоишься.

Прислушиваясь к их разговору, Кейта снова встретился взглядом с мужчиной. Большие темные глаза мужчины уставились на него, не мигая, как на маленького зверька.

– Мицуру, - окликнул бармен, заставив мужчину моргнуть.

– Не смотри так. Ты ставишь его в неловкое положение.

На лице мужчины отразилось внезапное беспокойство. Его прежде непоколебимый взгляд затрепетал, как у воздушного змея, у которого перерезали бечевку.

– Извини. Просто заметил, что ты... хм, носишь очки. У тебя плохое зрение?

Не уверенный, адресован ли этот вопрос ему, Кейта спросил:

– Вы мне?

– Да, тебе. Ты носишь очки.

– У меня плохое зрение. Я ношу очки с начальной школы.

Мужчина тепло улыбнулся.

– Очки тебе идут. Я... У меня был одноклассник, который был очень добр ко мне до того, как я перешел в среднюю школу. Он тоже носил очки.

<http://bllate.org/book/12961/1138663>